

Языкознание средних веков

Общая характеристика. Эпоха средневековья для мировой цивилизации в целом характеризуется зарождением и развитием феодализма в ряде государств, созданием новых культур, формированием и укреплением мировых религий – индуизма, буддизма, иудаизма, ислама и христианства. В Европе расширению и становлению христианства способствовало падение в V в. Западной Римской империи. Мировые религии – это не только верования. Они включают в себя философию с учением о бытии, политическое учение об обществе и государстве, право, мораль, систему эстетических воззрений, под знаком которых развивались различные искусства – архитектура, скульптура, живопись, формировалась художественная литература, а также наука.

Разрушение античных государственных объединений и переход общества к новому политическому, экономическому, религиозному и нравственно-этическому состоянию создает новое положение не только в области культуры, но и в сфере языков. В этот период выделяются две сферы языков: сфера языков канонических и классических (все они языки древних цивилизаций), осознанных в общественно-языковой практике и теории языка как языки «правильные»; сфера языков «варварских» или «вульгарных» (все они языки бесписьменные или новописьменные), осознанных в общественно-языковой практике и теории языка как «неправильные» (...).

Становление новых цивилизаций и мировых религий в общественно-языковой практике характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, в целях поддержания древних традиций и сохранения самобытности и целостности религии, нравственно-этического, историко-культурного, идеологического содержания ряд текстов, играющих в этом процессе важную роль, канонизируются. В средние века канонические тексты выходят за пределы государственных образований, стремятся расширить территорию их применения. При этом язык канонических текстов считался правильным, неканонических – неправильным. С другой стороны, для более эффективного проникновения в новые общества религиозного и культурно-идеологического учения в общественно-языковую практику вовлекаются «неправильные» языки.

Распространение религиозных текстов, таких, как Библия, Коран, индийские Упанишады (букв. – тайное учение; комментарии к Ведам), сочинения буддизма и др., сопровождалось их толкованием, комментированием, унификацией содержания, составляющего основу канона. Канонические тексты образуют идеологический фундамент общества и становятся основой всей системы знания и содержания обучения.

Главная задача языкознания состоит в этих условиях в согласовании нового письменного текста со старым письменным текстом в пределах каждого «правильного» языка, устранении расхождений, возникающих в

различных школах писцов. Как результат этого процесса выступает канонизация античной грамматики, а также поэтики, риторики, логики, поскольку последние являлись неотъемлемой частью искусства теологического спора. Другая задача языкознания обуславливалась естественным развитием письменности «неправильных» языков, в связи с переводом на них канонических текстов. Перевод канонических текстов на «неправильные» языки требовал создания, упорядочения и нормализации письменности, грамматического описания этих языков в соответствии с античными грамматическими традициями. И хотя процесс этот идет медленно и неравномерно в различных регионах, но начинается он в раннем средневековье. Например, в V в. канонические тексты «осваивает» армянский язык, в VII – IX вв. – ирландский, древнеанглийский, древневерхненемецкий, в IX в. – старославянский. Таким образом возникают иногда новые канонические языки. Например, при перенесении христианского канона на почву славянского языка, по преимуществу как перевод с греческого, возник канонический церковнославянский язык.

В средние века возникают две особые области исследования канонических текстов – герменевтика и экзегетика. Герменевтика (с греч. *hermēneutikē (techne)* – истолковательное искусство) и экзегетика (с греч. *exēgētikos* – объясняющий, толкующий) с разных сторон исследовали канонические тексты. Герменевтика истолковывала содержание текстов, первоначальный смысл которых затемнен вследствие их давности или недостаточной сохранности древних памятников. В герменевтике понимание текста достигается грамматическим исследованием языка, формы произведения, вскрытием намеков, смысл которых со временем сделался непонятным. В Священном тексте, например, в Библии, герменевтика выясняла тройкий смысл: чувственно-буквальный, отвлеченно-нравоучительный и идеально-мистический. Экзегетика интересовалась историей возникновения и жизни канонических текстов, подлинностью и условиями их создания, историей событий, описанных в них, что давало существенный материал для герменевтики. Обе послужили основой для текстологии, палеографии, эпиграфики и других наук о языковом тексте.

Таким образом, языкознание средних веков характеризуется нормализаторской деятельностью в области соответствующих канонических языков, применением грамматических принципов античности к описанию систем новых языков, обширными лексикологическими и этимологическими исследованиями, связанными с толкованием канонических текстов, развитием античных традиций в области теории языка, в частности теории именования.

Арабское языкознание средних веков. Древнеиндийское и античное языкознание оказало определенное влияние и на арабскую науку о языке, расцвет которой приходится на эпоху Арабского Халифата (VII – XIII вв.) – многонационального государства на территории Аравии и завоеванных

арабами стран Передней Азии, Северной Африки и Пиренейского полуострова. Халифат являлся многонациональным государством с государственной религией – исламом, с арабским языком в качестве делового, научного и религиозного. Постепенно арабский язык становится как бы латынью мусульманского мира. Центрами арабской лингвистической мысли в VII – VIII вв. были города Басра и Куфа, позднее – Басра и Багдад. Интерес к исследованию языка в халифате вызывался, подобно Древней Индии, практическими потребностями – стремлением сохранить в чистоте язык Корана и объяснить многие места Священной книги мусульман, а также необходимостью установить нормы классического арабского языка и уберечь его от влияния живых диалектов.

Арабская лингвистическая традиция получает начало в единой науке об арабской словесности и выделяется из нее как самостоятельное учение о грамматике и лексике классического арабского языка в результате дифференциации филологических исследований. Эта традиция опирается на результаты индийских и античных лингвистических исследований, но творчески перерабатывая их, в силу резких стилистической структуры арабского языка от санскрита, древнегреческого и латыни.

Одним из основателей арабского языкознания считается языковед из Басры аль-Халиль ибн Ахмед (718 - 791) – основоположник учения о системе метрического стихосложения в свете которого описываются факты, относящиеся к морфологическому строению арабского слова. Он составил первый арабский словарь «Книга Айна», слова в котором расположены по артикуляционным характеристикам содержащихся в них корневых согласных в последовательности: гортанные, язычные, зубные и губные. Его ученик, грамматист из Басры Сибавейхи (VIII в.) написал обширный труд «Аль-Китаб» («Книга»), в котором в завершенном виде представляет грамматику арабского языка. Это была настолько полная и исчерпывающая работа, что последующие поколения грамматистов занимались лишь комментированием «Книги» Сибавейхи.

В «Книге» выделяются основные аспекты грамматического анализа языка: учение о словоизменении имени и глагола, учение о словообразовании и фонетических изменениях, происходящих в процессе образования грамматических конструкций, и учение об артикуляции звуков и их позиционных вариантах.

Арабы четко различали звуки и буквы и указывали на несоответствие между звучанием и написанием. В описании звуков учитывались артикуляционные и акустические признаки. При выделении частей речи арабы следовали за Аристотелем и классифицировали слова на три лексико-грамматических разряда: имя, глагол и служебные слова. В области словообразования арабские языковеды очень точно определили понятие трехсогласного корня, характерного для семитских языков, отметили значение аффиксации и внутренней флексии. Достижения арабских ученых в

этой области лингвистики более всего повлияли затем на европейских языковедов XVIII – XIX вв.

В VIII – IX вв. по многим языковым вопросам ведутся оживленные дискуссии между двумя грамматическими школами – басрийской и куфийской, отразившиеся, в частности, в трактате багдадского филолога Ибн аль-Анбари «Беспристрастное освещение вопросов разногласия между басрийцами и куфийцами», где автор затрагивает 121 проблему. Однако предметом этих споров не являются концептуальные основы арабского грамматического учения, а затрагиваются лишь частности.

К началу X в. в арабском языкознании устанавливаются окончательно понятийный аппарат и терминология грамматики, основные положения грамматического учения приводятся в систему. В особую область исследования выделяется лексикография. Арабские лексикографы создали значительные по объему словари. Например, словарь Саганы (1181 – 1252) «Разлив волн», составленный в XIII в., включал 20 томов, а наиболее популярный словарь ширазского перса Фирузабади (1329 – 1414) «Камус» («Океан»), созданный, правда, гораздо позднее, в XV в., – 60 томов.

Разработка философских вопросов языкознания в арабском средневековье связана, прежде всего, с проблемой происхождения языка. При этом выделяются три точки зрения на происхождение языка. Согласно первой из них, язык сообщен богом Адаму. Сторонники другой точки зрения полагали, что язык возник на основе соглашения между патриархами, родоначальниками человечества. Последний взгляд на происхождение языка пытается как бы примирить две первых точки зрения: язык сообщен богом Адаму лишь в основных немногих частях, но далее он развит людьми.

Особое место в истории арабского языкознания занимает тюрколог Махмуд аль-Кашгари (XI в.), который издал многотомный труд «Диван лугат ат-тюрк» («Собрание турецких языков»). Этот труд представляет собой фактически энциклопедию тюркских языков, в которой дается их сравнительная грамматика и лексикология, указываются звуковые соответствия тюркских диалектов, описываются тюркские морфемы. Для европейского языкознания эта работа, опередившая по своим идеям свое время, была открыта только в начале XX века.

Классический период развития арабского языкознания закончился в 1258 г., когда монголы разорили столицу государства – Багдад, а само государство распалось на несколько частей. Классическое арабское языкознание, как древнеиндийское и античное, внесло значительный вклад в развитие науки о языке.

Языкознание в средневековой Европе. В средние века возрождаются споры о природе названия – споры реалистов и номиналистов. Реалисты, во главе с епископом Кентерберийским Ансельмом (1033 – 1109), утверждали, что общие понятия объективны и реальны и предшествуют материальным

вещам. Идеи, облеченные в форму понятия, есть внутреннее слово бога, творящее материальные вещи.

Номиналисты, возглавляемые Росцеллином из Компьена (ок. 1050 – ок. 1120) считали, что реальны лишь вещи с их индивидуальными качествами и свойствами, а общие понятия, выводимые нашим мышлением, не только не существуют независимо от предметов, но даже не отражают их свойств.

Среднюю позицию, известную под названием концептуализма, занимали умеренные номиналисты, во главе с французским философом Пьером Абеляром (1079 – 1142), полагавшие, что реально существуют только отдельные предметы, которые являются базой общих понятий. По их мнению, сами общие понятия отдельно не существуют, а выводятся сознанием человека из обобщения реально существующих свойств предметов и отражают их свойства.

Получая в различные эпохи неодинаковую наполненность и разные интерпретации, этот спор еще раз подтвердил необычайную актуальность для человеческой мысли темы, уходящей своими корнями в доисторические времена: соотношение между словом, мыслью, предметом, человеком и Творцом.

Зарождение и развитие феодализма в средневековой Европе характеризуется затуханием тех творческих интенций, которые обнаружили в период расцвета греко-римской цивилизации, спадом в развитии культуры и науки, который продолжается вплоть до XV века. В области языкознания этот период характеризуется схоластическим подходом к языку, преувеличением роли латинского языка как единственного средства науки и образования. Латинь становится единственным изучаемым языком, причем его изучение ведется в основном в чисто практических целях – для получения образования. Верхом учености считается овладение грамматикой латинского языка в изложении Доната и Присциана. Правила и понятия латинской грамматики считались всеобщими, они механически переносились на грамматику других языков. Сама же латинская грамматика выступает образцом премудрости, искусством правильно говорить и писать.

Грамматики Доната и Присциана использовались как основные пособия для изучения латинского языка в школе, как средство понимания, интерпретации и воссоздания в общественно-языковой практике канонического латинского языка. В дополнение к ним создаются глоссарии, или словники, предназначенные для лучшего понимания канонических текстов. Глоссарии представляли собой перефразирование или перевод слов и выражений с «правильного» языка канонического текста на «неправильный» язык. К XII – XIII вв. было ясно осознано отличие живой средневековой латыни как средства общения в культурном мире Европы от классического латинского языка, особенно в области произношения и словоупотребления. Грамматика Присциана стала снабжаться

комментариями, отражавшими новые нормы языка. В языковой теории собственно грамматическая традиция стала уступать место логистической.

Возникновение логического направления – логистической грамматики – в языкознании средневековья относится к XI – XII вв., когда в европейском обществе состоялось широкое знакомство с работами Аристотеля и логика глубоко проникла во все сферы мыслительной деятельности. Логистическая грамматика была тесно связана с проблемой универсалий, которая рассматривалась в средневековье как проблема установления семантики универсальных терминов, обозначающих человека и его свойства. Логико-философский подход к грамматике нашел свое наиболее яркое воплощение в XII веке в работах Петра Гелийского (XII в., точные даты жизни неизвестны), в XIII – XIV вв. в работах Раймонда Луллия (ок. 1235 – ок. 1315).

Петр Гелийский в работе «Summa grammaticae» (комментарии к грамматике Присциана) развивал мысль о том, что грамматика и логика рассматривают один и тот же объект – значение предложения. Основная задача грамматики – вскрыть внутреннюю сущность и устройство языка. По его мнению, существует единая скрытая грамматика, общая для всех языков. Р. Луллий предложил создать на базе латинского языка универсальный философский язык, наиболее адекватно отражающий механизм логического моделирования. Оба автора, отталкиваясь от явлений латинского языка, пытались получить языковую схему, в которую могли бы уложиться факты любого языка; латинский язык в этом случае выступал как некий эталон логико-грамматической стройности. Эти идеи позднее были осознаны как концепция всеобщей, или универсальной, грамматики.

Таким образом, языкознание средневековой Европы базируется на античной греко-римской теории языка, прежде всего грамматическом каноне двух языков – латинского и греческого, последний используется с меньшей интенсивностью, более ограниченно лишь, в православном мире. Господство схоластики способствовало развитию той стороны античной мысли, которая характеризовалась скорее искусством спора, нежели объективностью наблюдений и строгой констатацией фактов. Деление языков на «правильные» и «неправильные», их сосуществование по мере своего развития приводит к тому, что «неправильные» языки начинают брать на себя функции «правильных» языков. Отсюда происходит осмысление множества языков, попытки вскрыть присущую всем языкам общность. Так в общих чертах протекает подготовка к формированию в Европе языкознания эпохи Возрождения.